

KURD-ALÆGON И VOLCĀNUS

В. И. Абаев обосновал точку зрения, согласно которой имя кузнеца *Kurdalægon* в Нартском эпосе должно быть связано с латинским именем бога огня *Volcanus*¹. При этом он приводит сохранившуюся более древнюю форму, а именно — *Kurd-Alæ-Wærgon*, в которой последний элемент сложения оформлен известным индоевропейским носовым аффиксом для названий владельцев (лат. *dominus*: *domus*) или повелителей (лат. *Neptunus*: *neptus 'влажная стихия') и богов-покровителей (лат. *Fortuna* 'богиня рождения', позднее 'богиня счастья': гот. *ga-baurþs* 'рождение'). Основой является исконно осетинское название волка, соответствующее авест. *wāhrka-*. Связь кузнеца с волком хорошо выражена в Нартском эпосе: не может быть случайностью, что, с одной стороны, *Kurdalægon* делает Нартов неуязвимыми, закаляя их в огне, а по другой версии — в молоке волчицы, о чем упоминает Абаев². С другой стороны, здесь следует указать на связь германского бога огня Локи с волком Фенрисом.

Другое толкование — В. Мейда — пытается связать оба имени скорее с др.-инд. *ulkā-* 'огненное сияние на небе'³. Здесь, следовательно, не обращается внимания на мифологическую связь с волком, которая, согласно Абаеву, как раз в италийских языках столь отчетлива (Ромул и Рем; *Hirpini*⁴), что отсутствующий член может игнорироваться (Вулкан, будто бы, воспринимается как кузнец только через связь с греческим Гефестом, а первоначально это собственно бог огня⁵). Кузнец является господином огня (*Volca=ulkā*), но он мог быть понят равным образом и как повелитель волка, что следует из индоевропейской праформы **wlq^w-āno-s*. Можно также отметить, что речь идет не только о звуковом тождестве, использованном с мифологическим значением, но о тождестве этимологическом. Если *Loki* носил индоевропейское имя **wlq^w-āno-s* (и тем самым тождествен с *Volcanus* и *Wærgon*), то он был и повелителем волка или его отцом, так как волк Фенрис считается сыном Локи.

¹ В. И. Абаев. ОЯФ I, стр. 592—594.

² В. И. Абаев. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965, стр. 96 (далее — В. И. Абаев. Скифо-европ.).

³ W. Meid. — IF 66, 1961, стр. 125—131.

⁴ Абаев. Скифо-европ., стр. 95 и след.

⁵ Так у В. Мейда (W. Meid. Указ. соч., стр. 130).

Как мне удалось показать на Конгрессе лингвистов в Бухаресте, название огня *eg-ni-s должно быть связано с лат. *egero* 'терплю нужду' (буквально 'жажду чего-л.'): обозначение огня словом одушевленного рода позволяет предполагать то же семантическое основание, которое представлено в скр. *analah* м. р. 'огонь' (= 'ненасытный', к лат. *alo* 'питать'); это слово проникло также в дравидские языки (а не заимствовано из них). Поэтому и *wl̥-q^w-o-s* 'волк' (= 'рвущий') и *wl̥-q^w-ā* 'огненная стихия' (= 'рвущая') могут принадлежать к тому же корню, что и лит. *val-gū-s* 'прожорливый', *válgyti* 'есть', с другим гуттуральным расширением. Если, таким образом, название огня и название волка, благодаря наличию *tertium comparationis* в виде понятия 'жадность', были образованы от одного и того же глагольного корня и поэтому уже в праиндоевропейском истолкование отглагольного **wl̥q^w-āno-s* могло следовать в обоих направлениях, то тогда только становится действительно понятным возникновение преданий о мифологически переосмысленном образе кузнеца, который по роду своих занятий не имел никакой связи с волком.

Остается еще рассмотреть весомость другого истолкования, восходящего к Г. Хербигу⁶: *Volcānus* должно быть связано с *Ἡλύκαος*, критским прозвищем Зевса. Области действия обоих богов различны настолько, насколько это вообще возможно. В то время как *Volcānus* повелевает огнем и использует его, как кузнец *Kurdalægon*, критский *Ἡλύκαος* является богом растительности, что в жарких странах всегда подразумевает связь с живительной водой. И в самом деле, это название по морфологии может быть включено в число «обозначений повелителей», а конечный гуттуральный позволяет искать исходный корень в лит. *vilgyti* 'увлажнять', др.-русск. *волога* '(жидкая) пища', лит. *valkà* 'лужа', др.-ирл. *folc* 'разлив'. Теперь нельзя более довольствоваться привлечением средиземноморской ономастики к опрометчивому решению трудной этимологической проблемы в исследованиях по сравнительному языкознанию без формального и семантического анализа, только по созвучию. Именно признание индоевропейского характера этих пластов позволяет по-новому сформулировать многие открытые вопросы и ответить на них. Это хорошо показали исследования Абаева о скифо-европейских изоглоссах.

Перевела с немецкого *Ж. Ж. Варбот*

⁶ G. Heibig. Religion und Kultus der Etrusker. «Mitteilungen der Schlesischen Gesellschaft für Volkskunde». 23, 1922, стр. 8.